

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Федоров С.И., Семенов А.А. — Традиции почитания медведя в праздновании «курум» у якутов // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.5.44012 EDN: YMPIRM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44012

Традиции почитания медведя в праздновании «курум» у якутов

Федоров Святослав Игоревич

ORCID: 0000-0002-8610-3689

1. Младший научный сотрудник, лаборатория "Человек в Арктике", Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. 2. Старший преподаватель, кафедра Всемировой, отечественной истории, этнологии и археологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ fedorov.si@mail.ru

Семенов Анатолий Артемович

ORCID: 0000-0002-3186-4739

аспирант, кафедра Всемировая, Отечественная история, этнология и археология, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, оф. 608

✉ semenovt9898@gmail.com

[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.5.44012

EDN:

YMPIRM

Дата направления статьи в редакцию:

13-09-2023

Дата публикации:

03-10-2023

Аннотация: В данной статье приведены результаты исследования медвежьего образа в охотничьей культуре якутов и медвежьего праздника у якутов «курум». Целью является выявление у якутов медвежьего праздника. Культ почитания медведя прослеживается у многих народов Сибири, но до позднего времени считалось, что у якутов нет

медвежьего праздника, лишь в XIX в. веке Р. К. Маак зафиксировал в Вилюйском округе Якутии медвежий праздник среди якутов и тунгусского населения. Медвежий праздник прослеживается и у тунгусского населения в Вилюйском округе, где они тесно проживали с местными якутами и вступали в различные связи, что скорее всего вызвало принятием якутами некоторых тунгусских традиций. Источниковой базой работы служат этнографические материалы исследователей XIX-XX вв., а также ранее не опубликованные полевые материалы, собранные в Сунтарском районе Республики Саха (Якутия). Основным выводом проведенного исследования является то, что в формировании медвежьего ритуала «курум» у Вилюйских якутов приняло активное участие тунгусское население Вилюйского округа, у которого был довольно сильно развитый культ медведя. В центральных и Северных районах Якутии праздник «курум» как медвежий ритуал не упоминается, иными словами, не получил широкого распространения, хотя сам термин встречается в лексиконе якутов и означает свадебное пиршество.

Ключевые слова:

якуты, Якутия, тунгусы, медведь, культ, Вилюйский округ, охота на медведя, охотничья деятельность, ритуал, хищник

Культ почитания медведя являлся достаточно распространенным у народов, проживающих на территории современной Якутии. По этнографическим и фольклорным данным можно констатировать, что образ медведя широко был распространен непосредственно в охотничьей культуре, где он предстает в образе хозяина тайги, упоминание о котором носит сакральный характер. Особенно отчетливо это прослеживается, по этнографическим сведениям, в Вилюйском регионе.

В настоящее время в Вилюйскую группу районов (улусов) входят: Вилюйский, Верхневиллюйский, Нюрбинский, Сунтарский районы. Они расположены по течению р. Вилюй, где преобладает таежная зона. Основное население составляет якуты и малая доля приходится на другие народы: эвены, эвенки и т.д. Большая часть жителей занимается скотоводством (конный и крупнорогатый скот) и охотой на мелкую и крупную дичь (заяц, белка, лось, олень, медведь).

В отличие от своих соседей, оленеводов и охотников эвенков, якуты в прошлом и в настоящее время испытывают почтительный «страх» и уважение перед медведем и относятся к нему весьма почтительно, что выражается, например, в избегании при разговоре нарицательного слова «эсэ» (як.) - медведь. Оно заменяется иносказательным и более почтительным наименованием «тыатаагы» (як.), что значит – «тот, который обитает в лесу» [\[1, с. 47\]](#). Чем страшнее было лесное животное, тем больше его уважали, боялись и оказывали ритуальные почести и принимали ряд других мер для предохранения себя и домашних животных от нападения. Для этого использовали различные обереги, например: часть шкурки крота, суслика.

Р.К. Маак в своей работе «Вилюйский округ», подробно описал охотничьи обычаи, связанные с медведем у якутов и тунгусов, проживающих в Вилюйском округе. Из всех охотничьих сибирских племен он считал тунгусов самыми храбрыми: вооруженные винтовкой и пальмой они нередко в одиночку вступали в борьбу с медведем. Якуты в этом отношении представляли совершенную противоположность тунгусам. Они охотились на медведя только с помощью ловушек и в редких случаях решались убивать в берлогах,

вступая в открытую борьбу не иначе, как в группе десяти-двадцати человек. И якуты, и тунгусы оказывали медведю большие почести, однако, считали большим грехом не есть мясо тем, кто его поймал. Поэтому большая часть мяса пойманного зверя съедается на месте ловли [\[2, с. 108\]](#).

В работе Ю.А. Слепцова «Культ медведя среди эвенгов Якутии и Камчатки» отмечаются похожие ритуалы и праздники. Это указывает на то, что образ медведя в целом похож между эвенками, эвенгами и якутами. Это скорее всего влияние некоторой общностью условий проживания и местами тесных контактов между собой, особенно на северо-востоке Якутии. В статье также отмечается, что медведь имеет особое символическое значение для эвенгов. Он считается священным животным, с которым связаны многие легенды, мифы и предания. Медведь воплощает силу, мудрость, смелость и выносливость, а также является посредником между людьми и духовным миром. Охота на медведя сопровождается рядом ритуалов и обрядов, которые направлены на трансформацию охотника и создание гармоничной связи между человеком и медведем. Перед охотой проводятся специальные ритуалы, в которых охотники прославляют и приносят жертвы медведю, обращаясь к нему как к духу-покровителю. Кроме того, эвенги верят, что медведь обладает целительными свойствами. Его мясо и другие части тела используются в традиционной медицине для лечения различных заболеваний. Медвежий жир считается особенно ценным и используется в лекарственных средствах [\[3, с. 147\]](#).

В статье А.И. Яковлева и С.И. Федорова «Трансформация культуры жизнеобеспечения у современных якутов (на примере охоты)» приводятся практически аналогичные примеры охоты на медведя у якутов, за исключением некоторых деталей, например, установкой идола покровителя охотников и хозяина тайги Баай Байаная [\[4, с. 84\]](#).

Г. М. Василевич подробно описала медвежий праздник и обряд захоронения останков медведя у эвенгов, у которых сохранилась архаичная традиция сопровождать охоту, свежевания туши, приготовлении блюда, варки головы и саму трапезу вороньими криками. К трапезе приглашали всех живших поблизости. Груды отваренного мяса складывали на большую сковороду, а отваренную голову на блюдо. Вареное мясо медведя нанизывали на шпажки и угощались по очереди. Перед употреблением мяса и густого жирного бульона обязательно выкрикивали «ку-ук!», изображая, будто ворон поедает мясо, а не человек. При погребении останков медведя соблюдались определенные правила, кости аккуратно складывали на тальниковые прутья, потом хоронили на стесанном с четырех сторон стволе лиственницы, который называли «чуки». Голову медведя вешали рядом и также называли «чуки». Данное воздушное захоронение сооружали на одном, так и на трех стесанных столбах лиственницы [\[5, с. 157\]](#).

Влияние эвенкийской культуры, связанной с медвежьим обрядом можно проследить у Вилюйских якутов, как в общем отношении медведю, так и обряде захоронения его останков. Р.К. Маак во время своего путешествия описал подобный обряд медведя, во многом идентичный эвенкийскому обряду и лишь отличающийся рядом деталей. Медвежьи кости после трапезы тщательно собирали и складывали на высоких срубках (кэрэх). Маак упоминал, что подобные срубы очень часто можно было встретить в лесах, где их устанавливали на трех срубленных деревьях, покрытых небольшими жердями на эти жерди, клали тщательно скрытый травой и кустами кости медведя. А медвежьи черепа на таких срубках не складывали, а остаются в виде трофея близ юрты якута, убившего медведя. Ежегодная добыча охотника считалась по числу черепов, в то время

как у эвенков череп вешали возле захоронения медведя. Такие срубы представляли собой жертвенные дары лесному духу, покровителю охоты «Байанай» [2, с. 108]. Я. И. Линденау, также указывает при описании охотничьей культуры Якутов, что после добычи медведя, голову и кости вешают на дерево [6, с. 103].

По данным исследователей [7, с. 120], медведь является наиболее значительным охотничьим трофеем, при добыче которого соблюдались особые сакральные охотничьи условности и ритуалы. Условностью можно назвать отношение к нему со стороны охотников. Считалось, что медведь связан с людьми и наделен способностью знать на расстоянии все мысли, намерения и слова, высказанные о нем кем бы то ни было. Поэтому якуты боялись думать о медведе что-то плохое. Даже в тех случаях, когда он причинял вред людям или скоту никто не осмеливался открыто говорить о случившемся. Опасаясь выдать свои намерения, охотники, преследовавшие медведя, пользовались специальным условными жаргонными словами: «Наступить на щель» (хайа5ааы уктээтим) - означает на этом жаргоне «нашел логово»; «остановился», «уснул» (тохтообут, утуйбут) - так выражались, когда нужно было объявить факт смерти медведя и т. д.

Если медведь находился в спячке во время непосредственной облавы, то его будили и проговаривали следующее: "Дедушка, не сердись на нас за то, что мы тебя побеспокоили. К тебе приближаются чужие люди" или "Проснись, дедушка, к тебе приближается черная ворона!". Такой обычай основывался на искреннем убеждении, что добыча медведя во сне сулит неблагоприятные последствия, а именно то, что охотник пострадает так же, то есть животное нападет на него, пока охотник спит.

Добыв медведя в берлоге, необходимо было вынести оттуда тушу. Для этого в качестве обряда посвящения самые молодые охотники заползают в места обитания медведя, предварительно связывая себя веревкой, на случай если медведь еще жив, и представляет угрозу испытуемому охотнику. Обряд должен включать в себя обвязывание прочной веревки вокруг пасти медведя, чтобы вытащить тушу из берлоги. После того как тушу извлекли из берлоги, испытуемый должен заползти обратно и убрать шерсть, солому и отходы жизнедеятельности. Берлога должна быть максимально очищена, это делается для того, чтобы там поселился еще один медведь, которого точно так же найдут охотники.

После окончания основного действия начинали свежевание. В прошлом было принято, что при разделке охотники должны были подходить только с одной стороны. Кроме того, перед первым надрезом следовало кричать хором «Хух! Хух! Хух! Мы не люди, мы черные вороны», или делали надрез, подложив туда траву, параллельно говоря: «Дедушка, мы косим зеленую траву!», или же «Дедушка, тут бревно, смотри не поранься, переступая его!» [7, с. 124]. Далее переходили уже к непосредственному употреблению, при описании которой мы будем опираться на собственные полевые материалы.

Судя по собранным материалам, можно с уверенностью сказать, что у Вилюйских якутов существовал медвежий праздник, возможно заимствованный у тунгусского населения, который назывался «курум». Данный праздник не встречался в Центральных районах Якутии. Это можно объяснить тем, что у якутов, проживающих в вилюйском регионе, было гораздо больше контактов с тунгусским населением. Стоит подчеркнуть, термин «курум» в якутском языке означает «праздничный стол, свадебное пиршество» [8, с. 1253]. По сведениям информанта, последний раз такой праздник был проведен в 1976 г. в Сунтарском районе в с. Тумул. Информант – Семенова Виталина Ермолаевна (60 лет) сообщила: «В Сунтарском районе в с. Тумул в 1976 году праздновали этот праздник.

Местные охотники убили медведя. Нас пригласили за длинный общий стол, где собралась вся маленькая деревушка, а также гости с ближайших деревень. Посередине стола находилась сваренная целиком голова медведя, также на пиршестве было вареное медвежье мясо, которое употребляли, нанизав его на деревянные шпажки. Во время употребления мяса люди выкрикивали «кох!» (имитировали крик ворона). Бульон был очень жирным и наваристым, старики пили его с удовольствием. А мясо с головы ели руками, не используя нож. После пиршества кости аккуратно собрали в мешок и предали земле в лесу. У добытого медведя отрезали лапу и оставили чтобы использовать в качестве оберега от злых духов, называя «таппай» вместо «баппай». После этого случая более не праздновали этот праздник из-за запрета на охоту на медведя. Возможно, где-то в глухой тайге охотники празднуют сами» [\[9\]](#).

Слова второго информанта Афанасьевой Валерианы 1959 г.р. свидетельствуют о том, что в Сунтарском районе «курум» праздновали до 90-х годов XX в. в узком кругу, чаще самих охотников, реже с приглашенными близкими друзьями и родственниками. По имеющейся информации, информант в последний раз посетил празднование в конце 1980 - начале 1990 гг. в дали от населенных пунктов, непосредственно в охотничьей заимке. Здесь мы можем наблюдать, что на мероприятие уже не приглашались все желающие, оно проходило скрытно, в доверительном кругу. Основные правила проведения и трапезы остались неизменны: нельзя было есть мясо при помощи ножа или вилки, исключительно только ложкой либо руками. Сваренная целиком голова медведя, называемая в тех краях «хачыба» или «харымны», так же присутствовала. Со слов второго информанта в 1970-е годы местные охотники проводили данную трапезу намного чаще, однако, с течением времени, проведение ритуальной трапезы сошло на нет. [\[10\]](#).

По сведениям вышеуказанного информанта, в местности Малдыгар находились подвешенные на лиственнице ритуальные головы медведей в количестве около 20 экземпляров. Головы были обращены мордой в сторону восхода солнца. Данные трофеи принадлежали заядлому охотнику Юерюньэй, который скончался во время охоты на сотого медведя [\[11\]](#). Стоит отметить, что по якутским преданиям охотник, решившийся на добычу сотого по счету медведя, обязательно погибнет от его лап, поэтому многие охотники на медведей останавливаются на 99 добыче, а некоторые вовсе перестают охотиться.

Процесс охоты на медведя у тунгусов, проживающих на территории Якутии сильно не отличается, это указывает на то, что культ почитания медведя якуты скорее всего позаимствовали у местного населения. Тунгусы также собирали отряд для охоты на медведя, но в отличие от якутов они не охотились специально на медведя, т. е. у тунгусов не было «эсэсит» охотника, специализирующего на медведя. Охотились только в случае необходимости (нападение на табун, человека, приближение в стойбище).

Когда добывали медведя, то говорили медведю, что его убил якут или еще кто-то другой. С обрядовой стороны у тунгусов все более строго чем у якутов, например, тунгусы не так часто поедали медвежатину и когда ели ее, то запрещалось употреблять мясо женщинам и детям. Медвежий праздник (пиршество) являлось строго мужским делом и праздновалось в узком кругу охотников. Вышесказанный якутский медвежий праздник «курум» является заимствованным от тунгусского населения и скорее всего весь комплекс почитания медведя был отчасти позаимствован, на это указывают некоторые сходства в обрядности, например, имитация крика ворона при убийстве или в трапезе.

Таким образом, можно предположить, что в формировании медвежьего ритуала «курум» у Вилюйских якутов приняло участие тунгусское населения Вилюйского округа, у которого был более развитый культ медведя. В Центральных и Северных районах Якутии праздник «курум» как медвежий ритуал не упоминается, он не получил распространения, хотя сам термин встречается в лексиконе якутов и означает свадебное пиршество. В описываемых районах данный ритуал сохранялся вплоть до 90-х годов XX века, позднее после запрета и ограничения охоты на медведя он начал исчезать и упоминание о нем отсутствует в опросах, проведенных среди более молодых охотников. Хотя не исключено, что и современные охотники в кругу родственников и друзей продолжают отмечать праздник «курум», но только в гораздо более измененном виде.

Библиография

1. Ксенофонтов Г. В. Уранхай сахалар. Очерки по древней истории якутов. – Якутск: Нац. Кн. Изд-во РС (Я), 1992. – Т. 1, ч. – 416. С. 2.
2. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. Часть III. – СПб.: типография и хромофотография А. Траншеля, 1887. – 192 с.
3. Слепцов Ю.А. Культ медведя среди эвенков Якутии и Камчатки // Филология и человек. – 2014. – № 2. – С. 145-151.
4. Федоров С. И., Яковлев А. И. Трансформация культуры жизнеобеспечения у современных якутов (на примере охоты) // Человек и культура. – 2019. – № 6. – С. 84-90.
5. Василевич Г. М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX вв. / СМАЭ. – М., 1971. – Т. XXVII. – С. 150-169.
6. Линденау Я.И. Описание народов Сибири: (Первая половина XVIII в.): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан: Кн. Изд-во, 1983. – 175 с.
7. Николаев С. И. Народ саха : [монография] / Сомоготто.-Якутск : Якутский край, 2009. – 299 с.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : [в 3-х томах] / Акад. наук СССР.-2-е изд.-[Москва] : АН СССР, 1958-1959. Т. 2, вып. 5-9.-1958.-1281-2508 стб.
9. Полевые материалы автора, 2020 г. Сунтарский район, Республика Саха (Якутия), запись о медвежьем обряде. Информант: Семенов В.Е. (1960 г.р.)
10. Полевые материалы автора, 2021 г. Сунтарский район, Республика Саха (Якутия), запись о медвежьем празднике. Информанты: Афанасьев В.Е. (1959 г. Р), Афанасьева Т. А. (1960 г.р)
11. Полевые материалы автора, 2022 г. Сунтарский района, Республика Саха (Якутия), Запись о традиции охоты на медведя, информант: Семенов М.Н (1958 г.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В течение XVI – XIX вв. территория нашей страны постепенно расширяется, прежде всего в восточном и юго-восточном направлении, включая в себя этносы, отличающиеся языком, культурой, темпераментом, хозяйственным укладом. И сегодня Россия является многонациональной страной, являясь первой в мире по территории. Президент РФ В.В.

Путин отмечает, что «для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее – то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием». Вместе с тем принципиально важным является изучение этнокультурных особенностей нашей страны, что позволяет прежде всего понять ее культуру.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является культ почитания медведей среди народов Якутии. Автор ставит своими задачами проанализировать процесс формирования медвежьих ритуалов, а также рассмотреть процесс медвежьей охоты в Якутии.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать охотничьи обычаи у народов, проживающих на территории современной Якутии. Научная новизна определяется также полевыми материалами, собранными автором на территории Сантарского района Республики Саха (Якутия).

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего в список литературы входят 9 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена, прежде всего, полевыми материалами автора, указанными выше. Из привлекаемых исследований отметим труды Г.М. Василевич, Г.В. Ксенофонтова, С.И. Николаева, в центре внимания которых различные аспекты этнокультурной жизни якутов. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач. Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как этнокультурой Якутии, в целом, так и медвежьей охотой и праздником, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в отличие от своих соседей, оленеводов и охотников эвенков, якуты в прошлом и в настоящее время испытывают почтительный «страх» и уважение перед медведем и относятся к нему весьма почтительно». В работе подробно рассматривается якутский праздник «курум», по предположению автора заимствованный у тунгусов. В качестве обоснования автор приводит «некоторые сходства в обрядности, например, имитация крика ворона при убийстве или в трапезе». Автор обращает внимание на то, что «данный ритуал сохранялся вплоть до 90-х годов XX века, позднее после запрета и ограничения охоты на медведя он начал исчезать и упоминание о нем отсутствует в опросах, проведенных среди более молодых охотников». Главным выводом статьи является то, что «в формировании медвежьего ритуала «курум» у Вилюйских якутов приняло участие тунгусское население Вилюйского округа, у которого был более развитый культ медведя».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках этнографических исследований Якутии.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо вычитать текст статьи, устранив отдельные опечатки. Так, у автора значится: «Влияние эвенкийской культуры связанной с медвежьим обрядом можно проследить у Вилюйских якутов, как в общем отношении медведю, так и обряде захоронения его останков». Также автор не выверил написание прописных и строчных букв: например, «в центральных и Северных районах Якутии».

2) Следует дополнить библиографию статьи. Например, вне авторского поля зрения оказались работы С.И. Федорова и А.И. Яковлева (Трансформация культуры жизнеобеспечения у современных якутов (на примере охоты), Человек и культура, 2019, № 6), Ю.А. Слепцова (Культ медведя среди эвенов Якутии и Камчатки, Филология и человек, 2014, № 2) и т.д.

3) Возможно стоит сделать более предметным название статьи.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».

Замечания главного редактора от 30.09.2023: "Автор в полной мере учел замечания рецензентов и исправил статью. Доработанная статья рекомендуется к публикации"